

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.003

Оленеводство как один из элементов культурной адаптации ненецкого народа

Титова Марина Владимировна

Аспирант,
Северный (Арктический) федеральный университет,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены механизмы культурной адаптации одного из коренных малочисленных народов Севера – ненцев, связанные с их ведущей хозяйственной деятельностью – оленеводством. Кроме того, кратко обозначена история транспортного и крупностадного оленеводства, проанализированы основные сферы использования оленей в ненецкой культуре: пища, одежда, транспорт, фольклор, верования. Сегодня ненцы являются самыми многочисленными из малочисленных коренных народов Севера. По данным переписи населения России, проведенной в 2010 году, численность ненецкого народа достигла 44 640 человек, и эта цифра постоянно растет. Северный олень дает ненцам пищу (мясо, кровь, внутренние органы) для поддержания жизненных сил; кожу, шкуры и сухожилия для шитья одежды и покрышек для переносных жилищ – чумов; молодые рога оленей – панты – используются в народной медицине; старые рога и кости применяются в изготовлении предметов быта и украшений; кроме того, домашний олень является незаменимым всесезонным транспортным средством; а также другом, символом богатства и героем фольклорных рассказов. Исследователи утверждают, что «ненцы живут, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей, чтобы жить». В этой фразе зашифрованы ненецкая самобытная философия, особое отношение этого народа к оленеводству, а также непрерывная связь поколений в ведении традиционного кочевого образа жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Титова М.В. Оленеводство как один из элементов культурной адаптации ненецкого народа // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 20-25. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.003

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, ненцы, культурная адаптация, оленеводство, культура коренных народов Севера.

Введение

Социум постоянно испытывает на себе трансформационные процессы, исходящие как изнутри сообщества, так и обусловленные внешним воздействием. Относительно влияния, вызванного внешними причинами, английский исследователь А.Дж. Тойнби (1889-1975) высказал идею, которую можно выразить следующей формулой: чем экстремальнее условия окружающей среды, тем сильнее мотивация для развития цивилизации. Каждая цивилизация сталкивается с масштабными вызовами, характеризующими ту или иную эпоху. Возникновение, рост и гибель цивилизаций обусловлены тем, насколько своевременно и благополучно они отвечают на природные и социальные вызовы. Успешный ответ на вызов, однако, не всегда подразумевает дальнейший рост: в своей теории А.Дж. Тойнби упоминает о задержанных цивилизациях, оказавшихся в «подвешенном» переходном состоянии. Среди них автор называет полинезийцев, эскимосов и кочевников [Тойнби, 2009].

А.Дж. Тойнби предполагает, что задержанные цивилизации можно считать рабами Арктики: выработав тесную связь с арктической природой и адаптировавшись к ее суровым климатическим условиям, они замкнулись на самих себя и утратили связь с внешним миром.

Характеристиками задержанных цивилизаций являются многомерность, жесткая иерархия в социуме, специфичная сфера деятельности, зависимость от природных и погодных изменений. Применительно к культуре ненецкого народа, это – наличие родовых отношений, старейшин, шаманов, оленеводство как ведущая хозяйственная деятельность, а также сезонные перекочевки с одного пастбища на другое.

Оленеводство как один из элементов адаптации

Сегодня ненцы являются самыми многочисленными из малочисленных коренных народов Севера. По данным переписи населения России, проведенной в 2010 году, численность ненецкого народа достигла 44 640 человек, и эта цифра постоянно растет. Ненецкий народ принадлежит к самодийской группе и делится на тундровых и лесных ненцев, проживающих, в основном, к западу от Уральских гор – в Ненецком автономном округе и к востоку от Уральских гор – в Ямало-Ненецком автономном округе.

Ненцы – самый кочующий народ, что обусловлено его основной хозяйственной деятельностью – крупностадным оленеводством. Рассуждая о времени возникновения транспортного оленеводства на Севере, в частности, на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа, археологи, называют период раннего железного века. Находки, сделанные на археологическом памятнике «Сакральное-производственный центр Усть-Полуй», содержат свидетельства использования оленей в качестве средства передвижения, такие как детали оленьи упряжи, полозья и копылья нарт, наконечники хореев [Федорова, Морозов, 2010, 8]. На протяжении столетий постепенное развитие оленеводства, выразившееся в увеличении количества домашних оленей, позволило людям осваивать новые северные тундровые территории, постепенно перейдя на кочевой образ жизни и повысив свою мобильность.

Домашний олень является уникальным по продуктивности использования животным. Из оленьих шкур с помощью сухожильных нитей ненцы шьют богато орнаментированную одежду, сумочки, обувь, покрышки для чумов. Из кожи делают пояса, упряжи, ременные арканы – тынзяны. Процесс выделки шкур – трудоемкий и многоступенчатый – занимает не один день. Вершиной творческого профессионализма считается искусство меховой мозаики – умение

составлять из кусочков разноцветного меха сложные геометрические узоры. Для получения орнамента мастерица складывает две полосы меха – светлую и темную – и, используя берестяные трафареты, вырезает острым ножом линии будущего рисунка. Получается четыре полосы, которые сшиваются попарно, превращаясь в контрастный орнаментальный декор. У каждого орнамента есть свое название и свое значение. Наибольшая часть узоров иллюстрирует, в том числе, главную отрасль хозяйства кочевников – оленеводство: «Красивые рога оленя», «Ломаные рога», «Рога молодого оленя», «Большие рога оленя», «Двухголовые рога оленя», «Лежащие рога оленя», «Ветвистые отростки рогов, выросшие в разные стороны», «Сидящие на пне рога оленя», «Оленья тропа», «Копыта».

Традиционное питание ненецкого народа состоит из мяса зверей и птиц, рыбы, растительных витаминов – лекарственных сборов и ягод, перетертых с сахаром, переработанных в варенье или съеденных в сыром виде. Олень обеспечивает человека необходимыми полезными веществами, предотвращающими многие болезни. Например, употребление в пищу сырого оленьего мяса и сырой оленьей крови препятствует возникновению цинги – страшного северного недуга, по преданиям насылаемого на людей одной из дочерей Бога Нижнего мира Нга – отсюда и название болезни. Процесс поедания только что убитого оленя – это целый ритуал, коллективная трапеза, объединяющая людей всего стойбища.

И зимой, и летом, и в межсезонье домашние олени прекрасно справляются с возложенными на них транспортными обязанностями. Нарты являются символом кочевой жизни. Самодийские косокопыльные нарты считаются одним из самых распространенных типов саней на огромной территории Российского Севера. Легковая мужская нарта, в отличие от женской, характеризуется более легкой конструкцией, а также малой площадью сидения. Число копыльев – вертикальных перекладин, «ног нарты», соединяющих полозья с сидением – 4-5 пар. Сверху для тепла и удобства нарту покрывают оленьей шкурой, привязывая ее к сидению ремнем или старым тынзяном. С правой стороны к нарте крепится чехол для ружья, а на сидении часто лежит топор. Мужчина сидит на левой стороне нарты, так как крайний левый в запряжке олень – передовой. Управление осуществляется с помощью вожжей, а также длинного шеста – хорея. На легковых нартах мужчины объезжают стадо, поворачивая его по нужному пути. Кроме того, легковая нарта является ведущей в аргише – караване из нескольких грузовых нартов в период перекочевок на новые стойбища.

Оленеводство – не только хозяйственная отрасль, но и жизненная философия, где олень становится как частью быта, так и мерой богатства, предметом гордости, героем устного творчества, символом движения, пути. У ненца не принято спрашивать, сколько у него оленей в стаде, так как это считается равносильным вопросу о количестве денег в кошельке или об уровне заработной платы. Названия многих ненецких фамилий связаны с оленеводством: Окотэтто – «многооленный», Сэротэтто – «белооленный», Хоротэтто – «владелец оленьих производителей», Тэсида – «безоленный» [Квашнин, 2011].

Календарь ненецкого народа также отражает оленеводческую хозяйственную отрасль. Так, например, март – это месяц появления молодых рогов – пантов, апрель – месяц ложного отела, май – месяц массового отела, а октябрь – месяц любви оленей.

Многие ненецкие загадки посвящены оленеводству:

Один скочует, другой встанет (рог оленя).

Летом – меховые, зимой – берестяные (рога оленя).

Одна сторона – подночь, другая сторона – нюк (ухо оленя).
Черные мужчины на четырех нартах по четверо уселись (копыта оленя).
Никакой богатырь бросить не может (шерсть оленя).
На склоне холма один мужчина свесил ноги (скобочка для вожжи на седелке первого оленя).
Ростом мал, а стойбище перевозит (костылек в упряжке).
Голова костяная, туловище деревянное, хвост железный (хорей).
Червяк с костяной головой (аркан) [Лехтисало, 1998].

В верованиях ненцев также отражена основная хозяйственная деятельность народа. По земным маршрутам странствуют кочевники, а путешествие по дорогам иных миров – задача шаманов. Важным шаманским атрибутом является бубен. Он обтягивается оленьей кожей, в качестве его рукоятки иногда используется олений рог. Согласно верованиям ненецкого народа, бубен – пензер – символизирует оленя, с помощью которого шаман передвигается между Нижним, Средним и Верхним мирами.

Погодные изменения, движения циклонов и антициклонов ненцы также связывали с оленями – Быком северной страны и Быком южной страны, вступавшими в постоянные конфликты: «Лесные юраки говорили, что Бык северной страны большой, беловолосый и вроде оленя, он сторожит холод на северной кромке неба. Если он на месте, то царит холод, если начинает двигаться, то становится теплее. Когда он отряхивает спину, чтобы спала шерсть, тогда идет снег. Холодный ветер возникает, когда он выдыхает его из своей пасти. Иногда говорят также о Быке тепла, который будто бы живет на южной кромке неба. Он насылает тепло, южный ветер, дождь и снег при оттепели» [Ненцы..., 2013, 22].

Домашний и дикий олень в ненецком языке обозначаются разными словами. Домашний олень – «ты», а дикий олень – «илец», что также можно перевести как «дающий жизнь». Ненцы всегда трепетно относились к своим домашним оленям, никогда не забивали их без крайней необходимости и, если была возможность, то отправлялись охотиться на «дикаря» – дикого оленя. Одна легенда рассказывает об охоте на диких оленей и возникновении одного из самых почитаемых ненецких святилищ на полуострове Ямал – Святилища Семи Чумов [Головнев, 2000]: «Много-много лет тому назад один из предков племени Вэнонга был с другими самоедами на охоте за диким оленем... Первой прибежала белая важенка. Вэнонга пустил стрелу, которая убила важенку. Когда они начали ее разделывать, нож застрял в каком-то предмете во внутренностях. Этот предмет оказался маленьким металлическим кольцом со вставкой и в некотором роде напоминал пряжки, которые самоедские женщины носят на своих поясах. Тогда самоеды поняли, что дух превратился в оленя и дал себя убить, чтобы священный предмет был положен в определенном месте. Поэтому на месте, где был убит олень, поставили сядея» [Лехтисало, 1998, 60].

Особая ненецкая философия, связанная с оленеводством, выражается в социальном архетипе кочевника – пастух, стадовладелец, животновод [Федорова, Морозов, 2010, 21]. Путешественники, исследователи и этнографы отмечают стремление оленеводов постоянно увеличивать поголовье стад, даже несмотря на то, что ресурсы тундры ограничены, и она может прокормить только определенное количество животных. Художник А.А. Борисов писал: «Шибко любит самоед свою тундру!.. А еще веселее ему на душе, когда видит он, как его необозримое стадо оленей (его жизнь) пасется и холится в тундре. Самоед безумно любит оленя, и вместо того, чтобы разумно пользоваться им, он до бесконечности увеличивает свое стадо, и оно год от году делается все больше и больше. И тундра, как бы она ни была велика,

в конце концов переполняется. Ведь она может прокормить оленей лишь столько, сколько может, и ничего больше. Природу не перехитришь!» [Борисов, 2013, 20]. Перевыпас часто становился причиной эпизоотий и падежа оленей, однако, и после этого безоленные или малооленные ненцы стремились «подняться на каслание» [Головнев, 2000, 18] – увеличить олень поголовье и снова стать свободными пастухами-кочевниками.

Заключение

Северный олень дает ненцам пищу (мясо, кровь, внутренние органы) для поддержания жизненных сил; кожу, шкуры и сухожилия для шитья одежды и покрышек для переносных жилищ – чумов; молодые рога оленей – панты – используются в народной медицине; старые рога и кости применяются в изготовлении предметов быта и украшений; кроме того, домашний олень является незаменимым всесезонным транспортным средством; а также другом, символом богатства и героем фольклорных рассказов.

Исследователи утверждают, что «ненцы живут, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей, чтобы жить» [Федорова, Морозов, 2010, 21]. В этой фразе зашифрованы ненецкая самобытная философия, особое отношение этого народа к оленеводству, а также непрерывная связь поколений в ведении традиционного кочевого образа жизни.

Библиография

1. Борисов А.А. У самоедов. В стране холода и смерти. Репринтное издание. М.: Паулсен, 2013. 330 с.
2. Головнев А.В. Путь к Семи Чумам // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард, 2000. Вып. 1. С. 208-236.
3. Головнев А.В., Гарин Н.П., Куканов Д.А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург: УрО РАН, 2016. 152 с.
4. Квашнин Ю.Н. Названия родов в ненецкой топонимии // Антропологический форум № 14. 2011. С. 23-66.
5. Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск, 1998. 136 с.
6. Ненцы: загадки, пословицы, поговорки, приметы. Мегион, 2013. 12 с.
7. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М., 2009. 670 с.
8. Федорова Н.В., Морозов Ю.А. Ямальское оленеводство – очерки истории. Тюмень: Сибирский издательский дом, 2010. 64 с.
9. Pushkareva E. A Course of Nenets Folklore: A Syllabus.
10. Kvashnin U. N. Tribal Names in Nenets Toponymy //Antropologicheskij forum,(14-online). – 2011. – С. 23-66.

Reindeer husbandry as one of the elements of Nenets cultural adaptation

Marina V. Titova

Postgraduate,
Northern (Arctic) Federal University,
163002, 17, Severnoi Dviny emb., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Abstract

The article discusses the mechanisms of cultural adaptation of one of the indigenous peoples of the North, the Nenets, associated with their leading economic activity, which is reindeer husbandry. In addition, the history of transport and large-scale reindeer husbandry is briefly outlined, and the

main areas of the use of reindeer in the Nenets culture are analyzed, such as food, clothing, transport, folklore, and beliefs. Today, the Nenets are the most numerous of the small indigenous peoples of the North. According to the Russian population census conducted in 2010, the number of the Nenets people reached 44,640 people, and this figure is constantly growing. The reindeer gives the Nenets food (meat, blood, internal organs) to maintain vitality; leather, skins and tendons for sewing clothes and tires for portable dwellings – chums; young deer antlers are used in folk medicine; old horns and bones are used in the manufacture of household items and jewelry; in addition, the domestic deer is an indispensable all-weather vehicle; as well as a friend, a symbol of wealth and a hero of folklore stories. Researchers argue that "the Nenets live to breed reindeer, but do not breed reindeer to live." This phrase encodes the Nenets original philosophy, the special attitude of this people to reindeer herding, as well as the continuous connection of generations in the conduct of a traditional nomadic lifestyle.

For citation

Titova M.V. (2023) Olenevodstvo kak odin iz elementov kul'turnoi adaptatsii nenetskogo naroda [Reindeer husbandry as one of the elements of Nenets cultural adaptation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 20-25. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.003

Keywords

Indigenous peoples of the North, Nenets, cultural adaptation, reindeer husbandry, culture of Indigenous peoples of the North.

References

1. Borisov A.A. (2013) *U samoedov. V strane kholoda i smerti. Reprintnoe izdanie* [Samoyeds. In a land of cold and death. Reprint edition]. Moscow: Paulsen Publ.
2. Fedorova N.V., Morozov Yu.A. (2010) *Yamal'skoe olenevodstvo – ocherki istorii* [Yamal reindeer breeding: essays on history]. Tyumen: Sibirskii izdatel'skii dom Publ.
3. Golovnev A.V. (2000) Put' k Semi Chumam [Path to the Seven Chums]. In: *Drevnosti Yamala* [Antiquities of Yamal]. Yekaterinburg; Salekhard. Is. 1.
4. Golovnev A.V., Garin N.P., Kukanov D.A. (2016) *Olenevody Yamala (materialy k Atlasu kochevykh tekhnologii)* [Reindeer herders of Yamal (materials for the Atlas of nomadic technologies)]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
5. Kvashnin Yu.N. (2011) Nazvaniya rodov v nenetskoj toponimii [Genus names in Nenets toponymy]. In: *Antropologicheskij forum № 14* [Anthropological Forum No. 14].
6. Lekhtisalo T. (1998) *Mifologiya yurako-samoedov (nentsev)* [Mythology of the Yurako-Samoyeds (The Nenets)]. Tomsk.
7. (2013) *Nentsy: zagadki, poslovitsy, pogovorki, primety* [The Nenets: riddles, proverbs, sayings, signs]. Megion.
8. Toynbee A.J. (2009) *Issledovanie istorii: Vozniknovenie, rost i raspad tsivilizatsii* [A Study of History]. Moscow.
9. Pushkareva, E. A Course of Nenets Folklore: A Syllabus.
10. Kvashnin, U. N. (2011). Tribal Names in Nenets Toponymy. In *Antropologicheskij forum*,(14-online) (pp. 23-66).